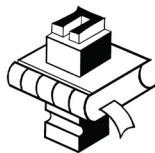

А.В. Игнатьев

**УПРАВЛЕНИЕ
ИННОВАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
В ТУРИСТИЧЕСКОМ
БИЗНЕСЕ**

Монография

ПАЛЕОТИП

Москва

2006

УДК 65.0(075.8)
ББК 65.290-2я73
И26

Рецензенты:

Ю.Ф. Воробьев, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ,

А.Ю. Егоров, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ

Игнатъев А.В.

И26 Управление инновационной деятельностью в туристическом бизнесе : монография / А. В. Игнатъев. — М. : Издательство «Палеотип», 2006. — 48 с.

ISBN 978-5-94727-200-8

В работе разработана концепция стратегического управления туристическим бизнесом, включающая в качестве важнейших составляющих инновационную стратегию развития, основными элементами которой являются: создание инноваций, обеспечивающих мировую конкурентоспособность; поиск и привлечение стратегических профильных инвесторов; поиск стратегических партнеров, формирование механизмов согласования стратегических интересов и установление новых финансовых зависимостей при взаиморасчетах с ними; соблюдение пределов стратегического равновесия между существующими и формируемыми направлениями туристических услуг компании.

УДК 65.0(075.8)
ББК 65.290-2я73

ISBN 978-5-94727-200-8

© Игнатъев А.В., 2006
© Издательство «Палеотип», 2006

Содержание

Предисловие	4
Глава 1. Определение перспективных целей и ключевых задач инновационной стратегии управления туристическим бизнесом	5
Глава 2. Информационно-аналитическое моделирование стратегического управления инновационной деятельностью туристических компаний	15
Глава 3. Методы разработки инновационных стратегических управленческих решений	25
Заключение	36
Литература	37

Предисловие

В работе разработана концепция стратегического управления туристическим бизнесом, включающая в качестве важнейших составляющих инновационную стратегию развития, основными элементами которой являются: создание инноваций, обеспечивающих мировую конкурентоспособность; поиск и привлечение стратегических профильных инвесторов; поиск стратегических партнеров, формирование механизмов согласования стратегических интересов и установление новых финансовых зависимостей при взаиморасчетах с ними; соблюдение пределов стратегического равновесия между существующими и формируемыми направлениями туристических услуг компании.

Рассмотрена программа действий по созданию методологических основы формирования инновационной стратегии управления туристическим бизнесом в эпоху глобализации, предусматривающие гибкую адаптацию к изменяющимся запросам рынка с применением метода маршрутных карт за счет внедрения инноваций и диверсификации туристических услуг, рациональное использование внутренних ресурсов, укрупнение туристических бизнес-структур, наращивание объемов и доли туристических услуг в общем объеме товаров и услуг, предоставляемых населению.

В монографии даны рекомендации по освоению новых рекреационных рынков, предложена методология оптимизации направлений деятельности компании при формировании пакета услуг, предоставляемых ею как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Рассчитана на широкий круг специалистов в области экономики, а так же широкий круг читателей, которые хотят пополнить свои знания в данной сфере и расширить свои знания по данной проблеме.

Глава 1. Определение перспективных целей и ключевых задач инновационной стратегии управления туристическим бизнесом

При рассмотрении вопросов формирования концепции управления инновационной деятельностью в туристическом бизнесе в эпоху глобализации в работе на первом этапе решался вопрос определения перспективных целей и ключевых задач инновационной стратегии управления туристическим бизнесом.

Для этого на начальном этапе рассматривались перспективные цели и ключевые задачи инновационной стратегии управления государством.

Дмитрий Медведев 15 февраля 2008 г. на экономическом форуме в Красноярске представил свою экономическую программу развития страны на ближайшие четыре года. Стержнем ее стал стратегический документ Владимира Путина, прописывающий основные направления развития России до 2020 года. Однако, тогда еще первый вице-премьер Д.Медведев обозначил и свои четыре приоритета, на которых, по его мнению, необходимо сосредоточиться: «Продолжая реализацию тех проектов, которые были инициированы 2—3 года назад, мы должны сконцентрироваться на четырех своеобразных «И» — институтах, инфраструктуре, инновациях, инвестициях».

При всей очевидности этих направлений, рассмотрим позиции ведущих экономистов в отношении наполнения этой программы.

Большинство представителей академических кругов, производственного менеджмента и государственных управленческих структур сходятся во мнении, что возвращение Россией статуса великой экономической державы возможно только на основе ускоренного развития в стране высокотехнологичных, в том числе принципиально новых производств и захвата обширных сбытовых ниш на мировом рынке. В качестве обоснования возможности подобного рода радикального «прорыва» обычно приводятся такие аргументы, как сохранение Россией высокого научно-технического потенциала и наличие перспективных проектных наработок в ряде отраслей. Кроме того, приводится в пример опыт ряда «новых индустриальных стран», которым удалось создать комплекс конкурентоспособных предприятий по выпуску науко-

емкой продукции за сравнительно короткий период буквально «из ничего». Такая точка зрения уже достаточно прочно утвердилась в научном сообществе.

Так, Г. Красников утверждал:

«Одна из первоочередных задач повестки дня — восстановление в России современного наукоемкого производства, ликвидация разрыва между государством и населением на основе быстрых положительных результатов в реализации соответствующих проектов, решения на этой базе насущных социальных задач. Необходимо отдать приоритеты развития таким отраслям национальной промышленности, как производство средств телекоммуникации, высокопроизводительной вычислительной техники, а также авиационной и ракетно-космической промышленности».¹

Мнение С. Дзасарова по этому вопросу носит еще более безапелляционный характер:

«*Единственной* (курсив наш. — *А.И.*) гарантией нашей экономической (да и политической) устойчивости могут быть высокие технологии, на базе которых только и можно создать конкурентоспособную экономику, занять подходящее место на мировой арене и обеспечить своему населению достойный уровень благосостояния».²

Гораздо более взвешенную и разностороннюю оценку необходимых действий приводит Д. Сорокин:

«Стратегия ответа, ориентированная на становление России в качестве великой державы XXI века, «обрекает» страну на создание воспроизводственной структуры, опирающейся на развитую многоотраслевую индустриальную систему, включающую производство такого набора «конечной» продукции, который обеспечивает устойчивость общественного воспроизводства к флюктуациям глобальной экономики. Иначе говоря, экономика России должна содержать «ядро саморазвития» — набор машиностроительных и строительных отраслей, обладающих способностью, с одной стороны, своим совместным действием воспроизводить в натуре самих себя, с другой — создавать орудия труда для других отраслей машиностроения (не участвующих в вещественном саморазвитии) и для всех остальных отраслей народного хозяйства, даже если оно будет недостаточно эффективным с точки зрения сравнительных конкурентных преимуществ».³

¹ Красников Г.Я. Возрождение наукоемких отраслей промышленности: реальность или фантазия? // Пути стабилизации экономики России. М.: Информэлектро, 1999. С. 174.

² Дзасаров С.С. Указ. соч. С. 69.

³ Сорокин Д.Е. Россия перед вызовом. Политическая экономия ответа. М.: Наука, 2003. С. 103.

Мнения этих, а также многих других отечественных экономистов нашли свое отражение в коллективных разработках Минэкономразвития и РАН. В них, в частности, был определен перечень областей (число которых, впрочем, очень невелико), в которых Россия имеет перспективы выйти на мировые рынки и занять на них лидирующие позиции. К числу таких областей были отнесены:

- 1) авиационная техника;
- 2) космическая техника и услуги;
- 3) ряд видов вооружений (авиаракетная техника, вертолеты, средства ПВО, ракетное вооружение МВФ, ряд видов боевых кораблей и судов, отдельные виды бронетанковой техники, ракетное вооружение сухопутных войск);
- 4) атомная промышленность и утилизация ядерных отходов;
- 5) отдельные области информационных технологий (программные интеллектуальные системы и прикладные системы моделирования, отдельные виды программного обеспечения);
- 6) лазерная техника.

В число менее перспективных областей были включены:

- 7) разработка новых материалов;
- 8) технология разведки, добычи и переработки нефти и газа;
- 9) программные средства, информационные системы моделирования;
- 10) отдельные виды специализированных вычислительных систем.

На этой основе было определено ядро российского «хайтека», которое, по мнению авторов, способно обеспечить специализацию России на рынках высокотехнологичной продукции. Упор при этом предполагается сделать на отрасли оборонно-промышленного комплекса с охватом ряда других звеньев обрабатывающей промышленности. Составными частями этого ядра, таким образом, являются:

- ракетно-космическая промышленность;
- авиационная промышленность;
- промышленность вооружений;
- судостроение;
- атомная энергетика;
- энергетическое машиностроение (производство оборудования для АЭС);
- производство новых материалов и химических продуктов;
- производство отдельных видов электронных средств.

Было отмечено, что при благоприятном сценарии развития доля России на рынках высокотехнологичной продукции может быть доведена к концу текущего десятилетия до 2—3%¹.

По поводу отмеченных возможностей и перспектив могут быть высказаны следующие соображения.

Во-первых, маловероятно, что намеченный ориентир в 2—3% от объема мирового рынка будет достигнут, поскольку в настоящее время многие из перечисленных выше «перспективных» в указанном отношении отраслей отечественной экономики сталкиваются с целым рядом серьезных проблем. В их числе: вызванные объективными и субъективными причинами затруднения производственно-технологического, финансового, организационно-управленческого, кадрового и конкурентного порядка, препятствующие их ускоренному развитию в современных условиях. В частности, в отношении отечественного ВПК, на который возлагаются особые надежды в решении задачи наращивания производства в высокотехнологичных отраслях, М. Делягин отмечает:

«...Он обладает лишь ограниченным доступом на рынки сбыта и не имеет собственных ресурсов развития, существуя за счет эксплуатации и простого «проедания» наработок не менее чем 15-летней давности. При развитии сложившихся тенденций после 2007—2008 гг., когда возможности советских наработок будут окончательно исчерпаны, ВПК России, скорее всего, прекратит свое существование в качестве носителя самостоятельных технологий, не принадлежащих Западу и не включенных в его технологические структуры. В частности, передача лицензий на производство лучших советских военных самолетов Китаю и Индии, которые (по крайней мере, первый) немедленно займутся их доработкой и совершенствованием, ведет к катастрофическому ограничению экспорта российского оружия, начиная с указанного времени.

Дополнительный удар российскому ВПК нанесет продолжающийся в развитых странах технологический прогресс. Так, массовое производство в США самолетов пятого поколения, которое обеспечивает их поставки в вооруженные силы, с 2008 г., по имеющимся оценкам, лишит Россию возможности эффективно контролировать собственное воздушное пространство».²

В отношении же общих возможностей России совершить эффективный марш-бросок на мировой рынок продукции наукоемких отрас-

¹ См.: Захаров В.О. Указ. соч. С. 141—142.

² Делягин М.Г. Мировой кризис. Общая теория глобализации. М.: ИНФРА-М, 2003. С. 247.

лей М. Делягин высказывает еще более пессимистические суждения, считая такой прорыв принципиально невозможным и приводя в качестве обоснования своей точки зрения следующие положения:

«— упадок всех без исключения факторов формирования человеческого потенциала (включая образование, здравоохранение, поддержание психологического климата в обществе, культуру, госуправление), подстегиваемый лихорадочным реформаторством, лишает российские технологии необходимых для развития человеческих ресурсов;

— высокая капиталоемкость советских исследований делает их продолжение невозможным не столько из-за отсутствия финансирования, сколько из-за утраты разложившимися системами научного управления способности использовать значительные суммы;

— отсутствие культуры доведения научных результатов или опытных образцов до стандартных технологий делает для российских корпораций все более выгодным (с учетом времени и организационных усилий) покупку сравнительно дорогих и часто менее эффективных, но зато готовых и обеспеченных сервисом западных технологий;

— утрата современным Российским государством способности планировать и руководить развитием науки и технологий, — как, впрочем, и остальными сферами человеческой жизни, — делает невозможными прорывные исследования, которые и обеспечивают долгосрочную конкурентоспособность»¹.

Несмотря на чрезмерную, на наш взгляд, категоричность такого рода выводов, их нельзя машинально игнорировать хотя бы потому, что они во многом справедливы (продолжающийся технологический застой в России в течение семи лет после начала экономического подъема является ярким тому подтверждением). Во всяком случае, как представляется, *масштабный прорыв России на мировой рынок высоких технологий вряд ли достигим во всех перечисленных отраслях, тем более одновременно*. Особую тревогу вызывает отказ правительства от политики «однозначного выбора и поддержки государством ограниченного круга научно-технических проектов или отраслей экономики», озвученный Президентом РФ В. Путиным на совместном заседании Совета Безопасности и Президиума Госсовета России в феврале 2004 г. Констатируя этот факт наряду с отсутствием стратегических целей в отечественной инновационной политике, Ю. Соколов утверждает, что:

«Пока что российская экономика не готова включиться в происходящие в мире процессы глобализации на равных с развитыми стра-

¹ Делягин М.Г. Указ. соч. С. 698.